

— Раз уж вы — тетушка Чу И, то, само собой, и моя тетушка тоже, — невозмутимо произнес Лань Цюэ, глядя на лицо Чжаоян, по которому совершенно невозможно было определить возраст.

Чжаоян: «.....»

— Что ты намерен с ней делать? — Под словом «она», разумеется, подразумевалась Янь Линъюэ.

— Разумеется, искоренить её до самого основания. — Лань Цюэ отнюдь не отличался мягкосердечием, и с теми, кто уже угрожал его собственной безопасности, предпочитал расправляться незамедлительно.

— Только вот не пойму, с чего это она вдруг... — в этом заключалось главное недоумение Лань Цюэ. Павильон Лань занимал в цзяньхуособое положение, стоя вне противостояния праведных и демонических сект и балансируя на грани света и тьмы. С чего бы им наживать столь жуткую вражду?

— Это... — Чжаоян поднялась с места, — тебе придется выяснить самому.

Опершись руками о стол и глядя на него свысока, она произнесла:

— Меня не волнует, как ты с этим справишься. Мне нужен лишь результат. Тех, кто посмел причинить ей боль, я не прощу.

— Благодарю, — Лань Цюэ на мгновение замер, а затем улыбнулся.

— Пути Любовных Нитей я тебе сниму, — Чжаоян повернулась к выходу. — Я пойду подготовлюсь.

— После того как их снимут, она узнает об этом?

— Нет. — Если за дело бралась она, то при уровне Янь Линъюэ всё было бы сделано незаметно.

— Благодарю вас, тетушка, — стоило Лань Цюэ произнести это, как Чжаоян тут же догадалась, что у него на уме.

— Называть меня тетушкой пока еще рано, — бросила Чжаоян на ходу, направляясь к двери. — Вот когда заставишь Чу И дать согласие, тогда и назовешь, не опоздаешь.

Лицо Лань Цюэ мгновенно потемнело. Общаясь с Чу И, он то и дело испытывал чувство глубокого поражения.

Ведь только что, только что он совершил столь недвусмысленный поступок, но судя по виду Чу И, та восприняла это так, будто он сделал что-то абсолютно будничное.

От этой мысли он невольно приложил руку ко лбу.

Как же трудно дожидаться, пока Чу И наконец прозреет!

— Чу И, — на кухне Чу И прибирала посуду, а Ло Юнь прислонился к косяку, помогая ей по хозяйству.

— М? — Чу И тщательно, одну за другой, мыла чашки и, даже не поднимая головы, спросила: — Что-то случилось?

— Тебе разве не любопытно, о чём твоя тетушка беседовала внутри с Главарем? — Судя по тому, с каким видом Чжаоян и Лань Цюэ направлялись туда, это походило на обсуждение какого-то грандиозного дела. Удивительно, как Чу И могла сохранять столь невозмутимое спокойствие.

— Не любопытно. — Если бы действительно происходило что-то касающееся её лично, Чжаоян непременно бы ей сказала.

Ло Юнь с легким разочарованием вздохнул — нрав у Чу И по-прежнему оставался прежним.

Впрочем, его настроение мгновенно подскочило. Сейчас больше всего переживать, пожалуй, должен был их Главарь, а вовсе не он.

В конце концов, это ведь не у него крутились в голове всякие мысли насчет Чу И, а у Лань Цюэ.

— Прошлой ночью ты ведь и вправду ночевала у тетушки? — он чуть было не упустил из виду этот вопрос.

— М, — Чу И кивнула, сполоснула чистой водой вымытую посуду, досуха вытерла её и поставила в шкафчик у стены.

— Но ведь прошлой ночью... — Ло Юнь слегка нахмурился. Разве Чу И не ходила прошлой ночью выведывать новости в здешнее отделение Павильона Лань? С какой стати ей ночевать у собственной тетушки, да и Чжаоян сегодня говорила о том же. — Ты ранена?

Чу И кивнула:

— Но сейчас уже всё в порядке, ничего серьезного.

— Кто? — Ло Юнь сбросил с лица привычную беспечную маску и сурово посмотрел на неё. — Янь Линъюэ?

Теперь уже пришла очередь Чу И удивленно взглянуть на Ло Юня:

— С чего ты вдруг решил, что это она?

— Интуиция, — на лице Ло Юня вновь заиграла обычная улыбка. — Похоже, я не ошиблся.

Чу И промолчала, за неё ответила вошедшая Чжаоян:

— Раз ты догадался, значит, действительно не ошиблся.

Ло Юнь ничего не ответил, лишь приподнял бровь, переводя на неё взгляд.

— Пора менять повязку, — Чжаоян слегка кивнула ему, а затем обратилась к Чу И.

Только тут Чу И вспомнила, что сегодня утром Чжаоян действительно говорила ей о необходимости сменить лекарство после полученного прошлой ночью удара мечом. Однако боль в ране была настолько ничтожной, что со временем она просто забыла о порезе на груди.

— Серьезно? — Ло Юнь качнулся вперед и протянул руку, намереваясь коснуться запястья Чу И.

Чу И подавила естественный порыв организма швырнуть Ло Юня куда подальше и позволила ему закончить пульсодиагностику.

— Судя по пульсу, всё очень ровно и стабильно, — отпустив её руку, задумчиво произнес Ло Юнь.

— Это потому, что я извлекла из её тела Гу Тысячи Нитей, — Чжаоян приподняла брови, притягивая Чу И к себе, — и заодно остановила кровотечение на груди.

Гу Тысячи Нитей! Зрачки Ло Юня слегка сузились. Как такое возможно... почему это Гу Тысячи Нитей?!

— Похоже, ты отлично знаком с этой дрянью, — Чжаоян бросила на него многозначительный взгляд с полуулыбкой. — Если есть что сказать — можешь обсудить это с Лань Цюэ.

Чу И поджала губы и молча последовала за Чжаоян.

Ло Юнь остался позади, провожая их взглядом с невероятно сложным выражением глаз.

Судя по тому, как затягивалась рана, всё действительно заживало прекрасно. Чжаоян действовала очень бережно, и Чу И ощущала лишь легкое покалывание в области повреждения.

— Тетушка... — спустя долгое время раздался чуть глуховатый голос Чу И.

— М? — Чжаоян склонила голову, полностью сосредоточившись на смене повязки.

Но когда дошло до дела, Чу И вдруг запнулась. Она и сама не понимала, о чем хотела спросить Чжаоян, а потому снова умолкла.

Не дождавшись продолжения, Чжаоян с легким вздохом досады зафиксировала бинты на теле девушки, подняла голову и посмотрела на неё:

— А-И, я уже говорила: с твоим характером временами всё же нужно что-то менять. Если ты будешь молчать, никто и никогда не догадается, что у тебя на уме. — На лице Чжаоян промелькнуло разочарование. — Некоторые вещи невозможно решить, если вечно держать их в себе.

Теплая ладонь опустилась на макушку девушки:

— А-И, ты должна понимать: если не бороться за свое, в итоге потеряешь очень многое.

Чу И поджала губы и под неизменно мягким взглядом Чжаоян произнесла:

— Меня кое-что беспокоит... Сегодня днем хозяин поцеловал...

Её мысли словно вновь вернулись к тому дневному поцелую, пропахшему крепким вином — пьянящему, кружащему голову.

— О? — Чжаоян изогнула бровь. По дневному поведению Чу И нетрудно было догадаться, но раз она заговорила об этом сама, Чжаоян осталась довольна.

— Я не совсем понимаю... — рука Чу И легла на только что забинтованное место, — не понимаю...

— Ты не понимаешь, что чувствуешь к нему? — Как ни хотелось Чжаоян в очередной раз подставить Лань Цюэ, мучить Чу И она всё же не желала.

— Не знаю, люблю ли я его?

— Или сомневаешься, любит ли он тебя по-настоящему?

Чу И опустила руку и кивнула.

Чжаоян улыбнулась. Глядя на Чу И, она видела в её глазах цвета гладкого стекла отражение собственных переживаний девушки — глубокую черноту зрачков, полную тревожного смутения.

— Разве сам твой вопрос не выдает твоих истинных чувств? — мягко произнесла Чжаоян. — Разве стала бы ты так терзаться, если бы он был тебе безразличен?

Если бы в сердце не было чувств, всё можно было бы обратить в шутку. Стала бы она тогда добровольно втягивать себя в этот водоворот?

— Что же до того, любит ли тебя Лань Цюэ... — на сей раз Чжаоян всё же решила замолвить за него словечко. — Ты ведь знаешь: он поражен Путами Любовных Нитей.

— Путы Любовных Нитей... — Чу И проговорила это название по слогам.

Разумеется, она знала о них. Как-то раз, когда Ло Юнь случайно обмолвился о ядах и личинок-гу, она слышала об этом паразите, и ей прекрасно были известны его свойства.

— Это дело рук Янь Линьюэ? — Сопоставив кое-какие прежние поступки Лань Цюэ, Чу И легко догадалась, у кого находится материнский червь.

— Видишь? Он под воздействием Пут Любовных Нитей, и тем не менее любит тебя.

Чжаоян ласково погладила Чу И по голове.

— Пусть даже на нем это проклятие, пусть даже в делах сердечных он не властен над собой... но мы ведь все чувствуем правду.

— А-И, — голос Чжаоян звучал тихо, но для Чу И эти слова прозвучали раскатом грома прямо в сердце. — Если ты не попробуешь, как узнаешь результат?

Иные вещи, сколько ни прокручивай их в голове по тысяче раз, при столкновении с реальностью всё равно дают изъясн — тем более такая трудноизмеримая вещь, как чувства.

Заметив глубокую задумчивость на лице Чу И, Чжаоян тронула губы улыбкой:

— Поразмысли пока хорошенько, а я пойду подумаю, как известить эти Путы Любовных Нитей.

— Хорошо, — Чу И поджала губы и согласилась.

Сделав несколько шагов за порог комнаты, Чжаоян с полуулыбкой взглянула на красную фигуру во дворе — тот появился там ровно в тот момент, когда они с Чу И только начали беседу.

— Благодарю вас, тетушка, — Лань Цюэ слегка поклонился Чжаоян.

Та лишь приподняла брови, многозначительно покосившись на дверь комнаты Чу И.

Лань Цюэ всё понял, благодарно улыбнулся Чжаоян и быстрыми шагами миновал её.

Чу И как раз размышляла над этим вопросом в комнате, когда дверь со скрипом отворилась и перед ней возникла знакомая фигура.

Чу И поджала губы, глядя на человека, который шаг за шагом приближался к ней, и внезапно растерялась, не зная, что сказать.

— Ждала меня? — Лань Цюэ остановился перед Чу И, наклонился и заглянул ей в лицо.

Чу И покачала головой.

Лань Цюэ на мгновение замер, а в его глазах тут же вспыхнули мягкие искорки смеха — нрав у Чу И оставался неизменным.

— Никак не можешь разобраться? — он просто присел на корточки перед ней и заглянул в глаза. Чу И с некоторым смущением попыталась поднять Лань Цюэ, но тот мягко придержал её за плечи и усадил на кровать.

— Выслушай меня пару минут, хорошо? — Лань Цюэ в упор смотрел на Чу И своими персиковыми глазами, в которых не осталось и следа прежней насмешливости. Чу И замерла, вглядываясь в его взгляд, где целиком и полностью отражалась она сама.

Заметив это, в уголках губ Лань Цюэ мелькнула едва заметная улыбка.

— Вчерашнее вовсе не было минутной прихотью, я просто вчера вдруг всё понял, — Лань Цюэ крепко сжал руку Чу И. — Понял, с чего бы мне в последнее время, да что там — все эти годы, вести себя так странно, и наконец осознал, что именно я к тебе чувствую.

Чу И молчала, лишь пристально глядя на него.

— Я знаю, что ты сейчас наверняка мне не веришь, но злись или сомневайся — неважно. Не мог бы ты дать мне шанс? — Лань Цюэ смотрел на Чу И, и в его раскосых глазах читалась

предельная искренность.

Хотя по жизни он был человеком необузданным, в делах сердечных оставался абсолютным новичком, не говоря уже о плотских утехах — к подобному он никогда не питал особой страсти.

— Дай мне шанс доказать себя, — в глазах Лань Цюэ словно отразилось всё бескрайнее звёздное небо. Он посмотрел на Чу И, выпрямился и медленно подался вперёд.

Его тёплое дыхание коснулось её лица. Чу И слегка смутилась, но отстраняться не стала.

В тот момент, когда их губы соприкоснулись, в её голове пронеслись бесчисленные мысли и воспоминания, а в конце концов она просто тихонько закрыла глаза.

В глазах Лань Цюэ мелькнула улыбка, затем он бережно обнял Чу И за талию и тоже закрыл глаза.

Чжаоян пообещала заняться поиском противоядия от Пут Любовных Нитей и уже на следующий день перешла от слов к делу.

С самой Чу И у неё было множество способов справиться, но когда дело касалось Лань Цюэ, ей приходилось полагаться исключительно на врачебное искусство. К счастью, за столько перерождений ей довелось повидать многое, так что в этом деле она чувствовала себя как рыба в воде.

— Ты собираешься разыграть спектакль и подыграть врагу? — спросила Чжаоян, протягивая Лань Цюэ пиалу с отваром и поднимая на него взгляд.

Лань Цюэ принял лекарство, залпом осушил его и кивнул:

— Сначала я думал просто разделаться со всем разом, но прошлой ночью мы долго обсуждали это с Чу И: за спиной Янь Линъюэ наверняка кроется масштабный заговор против Павильона Лань.

— Раз уж ей так хочется поиграть, мы ей подыграем! — хоть Лань Цюэ и улыбался, в глубине его глаз плескалась густая, неостывающая жажда убийства. Судя по всему, Янь Линъюэ тоже приложила руку к тем давним преследованиям, из-за которых они с Чу И сорвались со скалы.

Как же он мог простить её так просто?

Чжаоян неопределённо усмехнулась. Она верила словам Лань Цюэ, но ей совсем не хотелось, чтобы Чу И пострадала хоть капельку.

— А ты знаешь, откуда взялись эти Путы Любовных Нитей? — дождавшись, пока Лань Цюэ допьёт отвар, Чжаоян знаком велела ему снять верхнюю одежду, а сама развернула свой свёрток и достала привычные серебряные иглы.

— М? — Лань Цюэ подумал, что для искусного лекаря нет ничего удивительного в том, чтобы знать происхождение столь диковинных гу.

Чжаоян начала одну за другой вонзать иглы и неторопливо заговорила:

— Многие сейчас считают, что Путы Любовных Нитей родом из земель Мяо, но это не так. Изначально этот яд создал тогдашний глава Секты Сотни Ядов.

— Секты Сотни Ядов? — брови Лань Цюэ слегка нахмурились: почему это название казалось ему до боли знакомым?

— Он создал его, чтобы подбросить этот гу женщине, которую безумно любил.

— У той женщины уже был любимый человек, но из-за этого гу ей пришлось покинуть избранника. Позже, узнав, что она отравлена, она покончила с собой.

— А её возлюбленный в те времена был главой Павильона Лань.

— Тогдашний глава Павильона Лань искренне верил, что любимая женщина просто обрела наконец надежное пристанище, и не подозревал, что всё это — лишь обман. В гневе он полностью уничтожил Секту Сотни Ядов.

Чжаоян закончила расставлять иглы.

— Кто же знал, что кому-то из той секты удастся ускользнуть!

Лань Цюэ всем телом содрогнулся, глядя на Чжаоян, но сейчас всё его тело было усыпано иглами, так что двигаться было нельзя, а внутри бушевало жуткое, невыносимое тягостное ощущение.

— Откуда тебе всё это известно? — если верить тому, что рассказывала Чу И о происхождении Чжаоян, ей не положено было знать подобные вещи.

— Тайны моего наставника, — Чжаоян не стала уклоняться от ответа Лань Цюэ. — Мой учитель в те годы заинтересовался Путами Любовных Нитей и перерыл множество старинных записей, только так и узнал.

— И как же ты тогда определила, что Янь Линъюэ — потомок Секты Сотни Ядов?

— Да потому что лишь у потомков Секты Сотни Ядов при себе всегда имеется Ядовитый Треножник. — Чжаоян ничуть не рассердилась на прозвучавший в голосе Лань Цюэ скрытый допрос.

Лань Цюэ хотел было расспросить дальше, но заметил, что сидевшая рядом Чу И выглядит недовольной, и вовремя опомнился, захлопнув рот и умолкнув.

— А-И, принеси-ка лекарство, что греется на кухне, — улыбчиво произнесла Чжаоян, глядя на нынешнее состояние Лань Цюэ.

Чу И перевела взгляд с Чжаоян на Лань Цюэ, тихо ответила «хорошо» и вышла из комнаты.

— Что вы хотели сказать? — едва Чу И скрылась из виду, Лань Цюэ снова поднял взгляд на Чжаоян.

— Я лишь хотела сказать, — Чжаоян пожала плечами, — что не питаю враждебности к Павильону Лань и к тебе тоже не питаю.

— Я просто не хочу, чтобы А-И снова пострадала, — уголки губ Чжаоян тронула лёгкая улыбка. — А что до того, откуда мне известны эти сведения... Могу лишь сказать, что раз это касается тайн моего учительского клана, извольте меня простить, но разглашать их я не стану.

Лань Цюэ долгим, глубоким взглядом посмотрел на неё, а затем, услышав приближающиеся шаги за спиной, мгновенно нацепил на лицо самое благожелательное и приветливое выражение.

Чжаоян: «.....»

Сохраняя невозмутимое выражение лица, Чжаоян забрала у Чу И пиалу с лекарством и принялась одну за другой вытаскивать иглы из тела Лань Цюэ, оставив лишь ту, что торчала у него на макушке, после чего знаком велела ему выпить отвар.

Спустя примерно время, необходимое для сжигания одной палочки благовоний, Чжаоян затаила дыхание и извлекла длинную серебряную иглу с его макушки.

На кончике иглы извивался крошечный белый червь гу. Чжаоян без тени смущения аккуратно стряхнула его в заранее заготовленный маленький специальный сосуд.

Закончив с этим, она повернулась к Лань Цюэ:

— Готово.

— Благодарю тётушку, — воочию став свидетелем всего процесса, Лань Цюэ проникся ещё большим уважением к мастерству Чжаоян — её медицинские навыки и впрямь были выше всяких похвал.

Узнав истинную личность Янь Линьюэ, Лань Цюэ немедленно приступил к приготовлениям.

Вот только он пока не знал, сколько именно лазутчиков Янь Линьюэ успела внедрить в Павильон Лань, из-за чего на первых порах возникли некоторые трудности.

К тому же среди предателей оказались даже люди из ближнего круга Павильона Лань, так что расследование сильно затянулось и превратилось в хлопотное дело.

С этого момента Лань Цюэ с головой ушёл в заботы. Поначалу Чу И неотступно следовала за ним по пятам, помогая во всём, но вскоре Чжаоян сослалась на то, что её раны ещё не до конца зажили, и велела ей сидеть в небольшом внутреннем дворике и спокойно восстанавливаться.

Лань Цюэ, опасаясь, как бы Чу И снова не пострадала, выдвинул точно такое же требование, так что ей не оставалось ничего иного, кроме как коротать дни во дворике.

Впрочем, без дела она не сидела: Чжаоян принялась обучать её азам фармакологии. Чжаоян оказалась превосходным преподавателем, а поскольку сообразительность у Чу И была отменной, постепенно у неё стало неплохо получаться.

Спустя какое-то время Ло Юнь, случайно проходя мимо, даже оказался приятно удивлён её успехами.

— Госпожа Янь? — в тот день дома были только Чу И и Чжаоян, когда в парадную дверь кто-то постучал. Чжаоян была занята разбором лекарственных трав и не могла оторваться, поэтому сидевшая рядом Чу И поднялась, чтобы открыть, и обнаружила на пороге давнюю знакомую.

— Чу И, — мягко улыбнулась Янь Линьюэ. — Я бы хотела видеть А-Цюэ.

— По какому делу госпожа Янь пожаловала? — Чу И слегка отступила в сторону, пропуская гостью внутрь. — Хозяин в эти дни занят и редко бывает здесь.

— Если у госпожи Янь есть что-то срочное, можете подождать здесь, хозяин, пожалуй, скоро вернётся, — Чу И редко когда произносила столько слов за раз.

— Ничего срочного, — на лице Янь Линьюэ открытая улыбка смешивалась с неизъяснимым смущением. — Просто скоро откроется собрание боевых искусств, и я хотела узнать, не составит ли мне А-Цюэ компанию в дороге?

— Передайте А-Цюэ от моего имени, — Янь Линъюэ выглядела так, будто действительно заглянула лишь мимоходом, чтобы предупредить Лань Цюэ. Сказав это, она попрощалась с Чу И и Чжаоян и повернулась уходить.

Убедившись, что та удалилась, Чу И вернулась на свою маленькую скамеечку и продолжила наблюдать, как Чжаоян сортирует травы.

— Собрание боевых искусств, — Чжаоян разложила лекарства по мешочкам, выпрямилась и бросила взгляд на Чу И. — Похоже, без её людей там точно не обойдется.

— Я придерживаюсь того же мнения, — вечером, когда Лань Цюэ вернулся и узнал о визите Янь Линъюэ и её истинной цели, он приподнял брови.

— Раз уж она проявила такую искренность в своем приглашении...

Лань Цюэ дьявольски усмехнулся.

— Было бы с моей стороны просто неприлично ей отказать.

Чем больше улик удавалось отыскать в последние дни, тем более ледящими душу они казались.

Похоже, впереди всех ждало поистине грандиозное представление.

После того как Секта Сотни Ядов была уничтожена, она канула в небытие, и лишь спустя столькие годы тайком подняла голову из тени. Даже не проводя детального расследования, Лань Цюэ мог представить, сколь огромно их скрытое влияние, а сегодняшние слова Янь Линъюэ лишь окончательно убедили его в том, что в Альянсе Боевых Искусств наверняка полно её людей.

<http://bllate.org/book/22151/2307545>